

ВОЗРОЖДЕННАЯ ПЬЕСА ШЕКСПИРА

Драматический театр имени Комиссаржевской поставил трагикомедию Шекспира «Цимбелли». Нельзя не приветствовать постановку пьесы, которая уже десятилетия не шла на нашей сцене. И естественно, чем меньше пьеса знакома зрителям, тем больше возрастает ответственность театра и актеров при ее постановке.

Трагикомедия «Цимбелли» создана драматургом в последний период творчества (1609 год). В эти годы писатель переживает глубокий душевный кризис. Оставаясь великим гуманистом, он вынужден идти на уступки придворным вкусам эпохи короля Иакова I. Строгую простоту предшествующих трагедий сменяют запутанная интрига, необыкновенные происшествия, неожиданные совпадения. Напомним кратко фабулу этой малоизвестной пьесы Шекспира.

У британского короля похищены оба сына, а его дочь Имогена без ведома отца вышла замуж за бедного дворянина Леоната. Изгнанный Цимбеллиом Леонат уезжает в Рим и там необходимо соглашается подвергнуть испытанию верность своей жены. И хотя она с честью выдерживает это испытание, хитрый итальянец Якимо путем ложных, но кажущихся несомненными доказательств убеждает Леоната в неверности его жены. Отсюда — ряд приключений бежавшей от отца Имогены, ее печальная встреча с родными братьями Гвидерием и Арвидагом, которых похитил и воспитал в суровой борьбе с природой изгнанник Беларий, обиженный Цимбеллиом. При дворе Цимбеллива беззастенчиво властвуют вторая жена короля, коварная женщина, и влюбленный в Имогену сын королевы от другого брака — тщеславный дурак Клотен.

Несмотря на вычурность и сложность интриги, в конечном счете и в этой пьесе побеждают реализм и гуманизм великого драматурга. Пьеса убедительно показывает, что в момент опасности, грозящей стране, подвигаются и сплачиваются все ее лучшие силы. Гибнут королева и Клотен, побежден и раздавлен коварный Якимо. К Цимбеллиу возвращаются потерявшие сыновья и дочь, изгнанники Леонат и Беларий обретают утраченные ими права.

В сценическом варианте, созданном под редакцией известного шекспироведа А. Смирнова, трагикомедия «Цимбелли» подверглась сокращению, и это вполне закономерно.

Однако при сокращении количества действующих лиц достаточно продуманными оказались тексты ролей врача Корнелия и шута. Особенно неудачен образ Корнелия (в этом смысле всего следует вычитать и полнители этой роли артиста Г. Рубина). При сокращении были сняты два совершенно разных образа: средневековый врач, мудрец, похожий на колдуна, и остроумно-язвительный, ненавидящий королеву и Клотена придворный.

В каждой шекспировской пьесе непременно бывает один или несколько шутов, хотя они не обязательно называются шутами. В «Цимбелли» шута нет. Шекспир отдал все смешное Клотену, а все язвительное и разоблачительное — 1-му дворянину и 2-му лорду. В новом сценическом варианте пьесы введен собирательный образ шута, которому переданы некоторые реплики первого и второго дворянина, первого и второго лордов. Это кажется нам вполне закономерным, поскольку роль шута составлена на основе шекспировского же текста. Шуты у Шекспира чаще всего мудры, проницательны, они не боятся говорить правду, являются как бы голосом народа. Но жаль, что многие фразы второго лорда, которые были бы гораздо уместнее в устах шута, отданы Корнелию.

Во всем остальном сценический вариант вполне удовлетворителен.

Задача художника А. Мелкова при оформлении спектакля была особенно трудной. Шекспир смешивает в пьесе различные эпохи: времена Цезаря Августа (первый век до нашей эры), языческую Британию VI—VII веков изшедшей эры и Англию эпохи Возрождения. Удачно найденная для характеристики древней языческой Британии мрачная башня в середине сцены хорошо обыгрывается во всех «британских» сценах, но все же художнику не удалось сохранить единство стиля всей театральной конструкции, столь необходимое для любой шекспировской постановки.

Спектакль, интересно и продуманно решенный режиссером П. Вейсбремом, идет в хорошем темпе, удачны многие мизансцены (например, сцена Клотена и Гвидерия), убедительно трактуются почти все сценические образы.

Хотя внешний облик Клотена, каковым его изображает артист Н. Боярский, не совсем похож на шекспировского героя, тем не менее работа над этой ролью — большая удача артиста.

Артистка Э. Попова создает обя-

зательный образ Имогены, ей удается показать несправедливо оскорбленную сначала оптом, потом мужем, страдающую и глубоко любящую женщину, а в сценах, где она перерождается мужчиной, — взявшего, очаровательного, по-женски робкого и по-человечески благородного мальчика.

Артист Э. Шварцберг не исчерпал всех возможностей своей роли. Отлично прочитанный монолог в 11-й картине свидетельствует о том, что артист может сыграть роль Леоната ярче и выразительнее.

Артист И. Дмитриев (Якимо) убедительно передает надменное тщеславие римского патриция, способного на мивость во имя удовлетворения этого тщеславия.

Запоминается в небольшой роли римского полководца Кая Люция артист Г. Кранерт. Правильно, гармонично найдены и внешний облик и внутренняя сущность этого героя.

Образ Цимбеллива в воплощении артиста Б. Коконкина не получил пока достаточно глубокой трактовки. У Шекспира этот образ многогранен. Когда создавался «Цимбелли», драматург был разочарован в абсолютизме, особенно после восстания Иакова I, и это отразилось на характеристике короля. Цимбелли — деспот, человек, легко поддающийся влиянию, но умевший правильно ценить людей, но в то же время — это нежно любящий отец и мужественный воин. Артист Б. Коконкин играет одномерно, он не раскрывает тех возможностей, которые заложены в роли.

Но не отдельные удачные или неудачные актерские исполнения определяют успех спектакля в целом.

Театру удалось донести до советского зрителя то основное и лучшее, что пронизывает пьесу Шекспира. Не легенда об отсеченных ветвях величественного кедра, снова проросших и старому стволу, волеет в этом спектакле советского зрителя (вот почему необходимо снять несуществующий в шекспировском тексте пролог, повествующий об этой легенде), а ярко показанный театром патриотизм простых людей. Британию спасают от римского нашествия не король, не его придворные, а те подлинные патриоты, которых ни изгнание, ни несправедливость не могли заставить разлюбить родину.

Театр нашел верное решение основного замысла спектакля. Он показал призыв Шекспира к дружбе народов, показал, как в минуту спешности поднимаются на защиту родины те силы, которые таятся в недрах народа.

Г. РУБЦОВА,

кандидат филологических наук

На сценической сцене на спектакле «Цимбелли». Артистка Э. ПОПОВА в роли Имогены и артист Э. ШВАРЦБЕРГ в роли Леоната.

Фото Л. Давыдова и Г. Любушина